

Замечательная русская актриса

К 25-летию со дня смерти О. О. Садовской

Исполнилось двадцать пять лет со дня смерти артистки Малого театра Ольги Осиповны Садовской (1850—1919).

Дочь знаменитого ненца О. Л. Лазарева, О. О. Садовская семнадцатилетней девушкой (1867 г.) выступила в Московском артистическом кружке в роли Настасьи Панкратьевны в комедии А. Н. Островского «В чужом пиру похмелье».

Девушку, готовившуюся стать пианисткой, вывел на сцену в роли старухи сам автор этой пьесы. Великий народный драматург не ошибся: в Ольге Осиповне (так, только по имени и отчеству, а не по фамилии, называла ее впоследствии вся Москва, как зовут близкого, родного человека) Островский нашел замечательную исполнительницу ролей пожилых женщин и старух. В 1870 г. Ольга Осиповна, вышедшая замуж за М. П. Садовского, выступила на сцену Малого театра, дебютировав в пьесе Островского «На бойком месте». И до самой смерти, в течение сорока лет, О. О. Садовская являлась лучшим украшением старейшего русского театра.

Репертуар Садовской был колоссален. За сорок лет она переиграла роли всех старух русского классического и современного ей репертуара — от фонвизинской «Бригадирши» до Матрены во «Власти тьмы» Льва Толстого, от грибоевской графини-бабушки до Захаровны в «Старике» Горького (последняя роль Садовской).

С особой любовью к драматургии Островского, пользуясь его прямыми руководящими советами, выступала Садовская в ролях его репертуара. Из сорока восьми оригинальных пьес Островского Садовская не участвовала только в тех, в которых не было для нее роли (например, в пьесе «Бешеные деньги»). В некоторых пьесах Островского Садовская последовательно играла по три роли (например, в «Грозе» — Варвару, Федуну, Кабаниху).

Островский не раз говорил: «Садовская все мои роли играет превосходно, а Дому Пантелеевну в «Талантах и докляниках» идеально».

Лев Толстой находил, что Садовская столь же идеально воплощает на сцене образы его простых русских женщин — кухарки («Плоды просвещения») и Матрены («Власть тьмы»). Он испытывал подлинную радость от народной речи, от правдивой жизненной повадки, с какою Садовская играла в его «Плодах просвещения». Толстой был потрясен и той суровой простотой, с которой артистка изображала Матрену. «Нет, это слишком страшно! Это ужасно!» — воскликнул писатель, увидев Садовскую в этой роли: так сильно звучала трагедия темной русской женщины из нищей деревни в трактовке замечательной артистки.

Садовская обладала способностью глубочайшего понимания русской женщины в ее сокровенных думах, в ее горькой доле и в ее труде и умела показать все богатство ума, всю щедрость сердца, всю предельную жизнерадостности, свойственные русской женщине.

Искусством сценической речи владела она в совершенстве. В ее устах, кого бы она ни изображала: хозяйку корчмы в «Борисе Годунове», Пошлепину в «Ревизоре», старуху-крестьянку в «Воеводе», Глафиру Фирсовну в «Последней жертве», — русский язык был действительно тот «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык», который, по словам Тургенева, был дан великому народу.

Новый, советский зритель полюбил искусство Садовской особой, нежной

любовью. Это искусство, народное по своему духу, было насквозь радостно и сердечно: от него веяло глубокою верою в жизнь и силы русского человека.

Когда О. О. Садовская скончалась (9 декабря 1919 г.), другая славная русская артистка Г. Н. Федотова прислала осиротевшей труппе Малого театра: «Всем сердцем разделяю горе семьи нашего театра и всей России. Погиб великий талант!».

В истории русской культуры имя О. О. Садовской останется навсегда как бессмертное имя художника, всем своим творчеством связанного с неиссякаемым творчеством нашего народа.

С. Дурылин,

доктор филологических наук.

★

25-летие со дня смерти О. О. Садовской Малый театр отметил вчера спектаклем «Правда — хорошо, а счастье лучше». Перед началом спектакля В. Филиппов рассказал зрителю о жизни и творчестве артистки. В фойе на стенах выставлены фотографии О. О. Садовской в лучших ролях, сыгранных ею на сцене Малого театра.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

★ 9 ДЕН 44

402